

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Ксения Драгунская

ЛЕКАРСТВО
ОТ
ПОСЛУШНОСТИ

M Mashaon

Ксения Драгунская

**Лекарство от
послушности (сборник)**

«Азбука-Аттикус»

Драгунская К. В.

Лекарство от послушности (сборник) / К. В. Драгунская —
«Азбука-Аттикус»,

ISBN 978-5-389-08950-1

Не удивляйтесь, если ваш ребёнок, начитавшись рассказов Ксении Драгунской, вдруг попытается расколдовать ананас в надежде вернуть ему прежнее ежиное обличье или примется за обе щёки уплетать нелюбимый суп за компанию с дворовым толстым котом. Это вполне нормально. Ведь из детей, лишённых возможности фантазировать и выходить за общепринятые рамки, вырастают занудные и скучные взрослые. С книгой Ксении Драгунской, полной хулиганств и безобразий, ребята внутренне раскрепостятся, распрощаются с комплексами и страхами, чтобы развиваться в яркую и самодостаточную личность, способную без нотаций и назиданий отличить хорошее от плохого.

ISBN 978-5-389-08950-1

© Драгунская К. В.
© Азбука-Аттикус

Содержание

Первая часть	6
Суп с котом	7
Лекарство от послушности	9
День рождения Дерева	16
Ананасовая история	22
Кот Барбосный	26
Старый Автомобиль	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ксения Драгунская

Лекарство от послушности (сборник)

© Драгунская К. В., текст, 2014

© Бугославская Н. В., иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014
Machaon®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Первая часть Кошачьи сны

Суп с котом

* * *

Некоторых мальчиков и девочек называют копушами. Это потому, что они всё очень медленно делают – одеваются, собираются и особенно едят. Весь детский сад уже спит дневным сном, а копуша сидит за столом один-одинёшенек, на суп смотрит. Грустная, грустная картина...

У меня тоже была знакомая девочка, которая медленно и плохо ела. Она почти совсем не глотала, а только складывала всё за щёки. Поэтому щёки у неё были большие, толстые, а сама она была такая маленькая и худенькая, что её не выпускали из дома в ветреную погоду.

Когда девочка садилась за стол, на кухне начинался настоящий концерт. Мама била в барабан, папа фокусы показывал, бабушка стояла на голове, дедушка подкидывал разноцветные шарики. Но девочка всё равно очень плохо ела. Мама и папа даже послали письмо знаменитому доктору Пяткину: «Помогите, доктор!» Но ответа что-то не было.

И вот однажды девочка так долго завтракала, что опоздала на урок и пошла в школу совсем одна. А школа была в соседнем дворе. Девочка вошла в подворотню, и тут ей навстречу попался огромный полосатый кот. Таких здоровенных котов девочка ещё никогда в жизни не видела.

– Ой, – сказала она.

– Ну и ну, – сказал кот. – Первый раз вижу такую маленькую, тощую девочку. Вы, девочка, наверное, кашу не любите?

– Ах, котик, – вздохнула девочка. – Я вообще ничего не люблю. Даже жареную картошку. Даже кукурузу! Когда я вижу тарелку с супом, мне сразу становится грустно.

– А суп с котом вы никогда не пробовали? – спросил кот.

– А это из чего? – удивилась девочка.

– Идите в школу, – усмехнулся кот. – А на обед сегодня у вас непременно будет суп с котом.

И он ушёл по своим кошачьим делам.

Девочка еле дождалась, когда кончатся уроки. Она быстро прибежала домой, вымыла руки и уселась за стол. Но бабушка поставила перед ней тарелку самого обыкновенного супа.

Девочка потыкала в тарелку ложкой – никакого кота там не было. Бабушка ушла, и девочка осталась одна. Ей стало грустно.

И тут откуда ни возьмись появился тот самый кот – толстый и полосатый. В лапах он держал мисочку.

– Ну-ка, что у вас сегодня на обед? – спросил он, налил из девочкиной тарелки себе в миску и стал есть.

Да так вкусно мурлыкал, что девочке тоже захотелось поесть супа. Вдвоём-то веселее! Ела, ела и не заметила, как всё съела.

– Как вам суп с котом? – спросил кот.

– С котом всё что угодно съесть можно! – радовалась девочка.

Но тут в кухню пришла бабушка.

– Караул! Коты! – закричала она, хотя кот был один. – В кухне незнакомые коты! Кыш! Брысь! – Она схватила веник...

Но кот уже исчез, как будто его и не было.

– А ты, оказывается, всё съела? – просияла бабушка. – Вот молодец! Только зачем ты напустила полный дом незнакомых котов? Ведь по радио передавали, что от незнакомых котов могут завестись кусачие насекомые – муравьи и комары. Да, да, так говорят по радио.

И она включила радио. А по радио передавали вот что:

– Внимание! Внимание! Говорит доктор Пяткин. Мне всё время пишут письма всякие папы и мамы: «Помогите, доктор! Наши дети не хотят есть. Что делать?» Отвечаю. Да не кормите вы их! Выпустите на волю. Дайте им санки, лыжи, самокаты. Или ничего не давайте. Пусть просто так бегают, пока не устанут. Потом приведите их домой – и сами увидите, что будет. Пока. Доктор Пяткин.

На следующий день бабушка так и сделала. И девочка долго бегала во дворе, прыгала и кричала. Это было ужасно здорово!

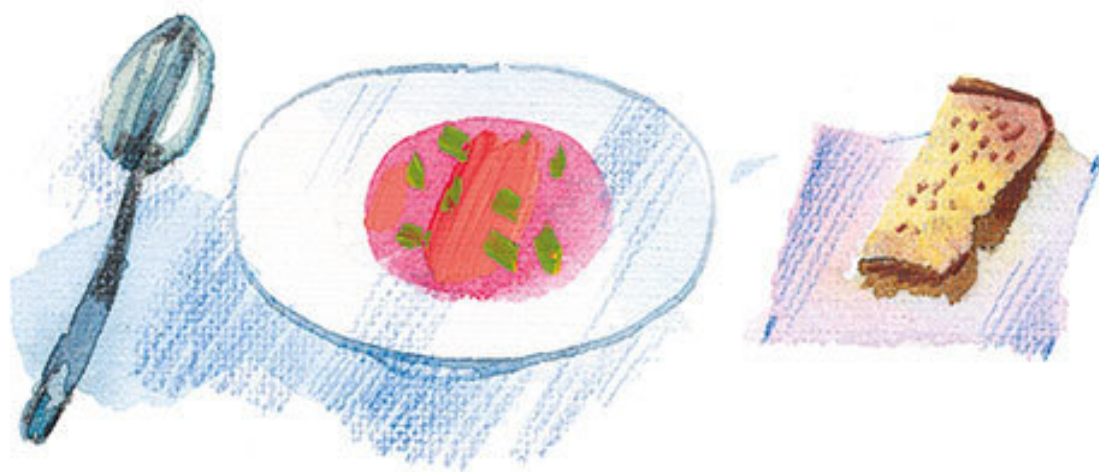
Потом она устала и пришла домой. А дома папа как раз собрался съесть яичницу с помидорами. И тут девочка подскочила к нему и сказала:

– Дай!

И съела. Сама. Без кота. С тех пор девочка ест всё. У неё даже уши потолстели. Такая она стала толстая и красивая.

Поэтому не грустите, копуши. Попробуйте сделать, как доктор Пяткин советует. Вдруг поможет, а?

А я пойду съем вкусноту какую-нибудь. Молочную кашу с пенками.

Лекарство от послушности

* * *

Однажды в июне, в сумерках, после дождя, когда всюду тепло, и туман, и немножко грустно, в лесу, под маленькими ёлочками, где мох, завёлся гномик. Ведь уже давно известно, что гномики появляются сами по себе, от тумана, сумерек, тепла, и моха, и грусти. Об этом писали в журнале «Волшебные известия» за позапрошлый год. Там так прямо и написано, по-научному: ТУМАН + СУМЕРКИ + ТЕПЛО + ГРУСТНО = ГНОМИК. Только не надо пытаться завести гномика у себя дома. Вот один мой знакомый, Андрей Владимирович, как-то попробовал. Набрал моха в лукошко, большую банку тумана насобирал, в сумерках сел в тёплой комнате и стал грустить. Думаете, у него получился гномик? Ха-ха! Получились грибы. Самые обыкновенные разноцветные сыроежки. Но когда он вымыл их и совсем уж было собрался сварить, сыроежки засмеялись и убежали.

Так вот, однажды в июне, в сумерках, после дождя, когда всюду тепло, и туман, и немножко грустно, в лесу, под маленькими ёлочками, где мох, завёлся гномик. «Подожду, вдруг ещё кто-нибудь заведётся», – решил гномик и сел на пенёк. Но никто не появлялся «Значит, я завёлся один, – сообразил он. – Вперёд! К делу!» Он выбрался на дорогу. Дорога была коричневая. На ней были лужи, и в них отражалось светлое вечернее небо. В лесу становилось всё тише. Птицы засыпали. От травы и дороги поднимался туман. «До чего же хорошо жить на свете!» – подумал гномик. На берегу большой лужи он увидел красный игрушечный автомобиль, вскочил в кабину и помчался, освещая дорогу маленьким фонарём, сделанным из старой лампочки от ёлочной гирлянды.

Но гномики заводятся не просто от грусти, тепла, тумана и сумерек. Они появляются тогда, когда кто-то очень захочет, чтобы они появились. Когда они кому-нибудь очень нужны.

А гномик был очень нужен! Дело в том, что недалеко от леса, на берегу реки, в старом доме с колоннами жили ужасно примерные дети. Это был такой санаторий для ужасно примерных детей. Дети были совсем примерные – они никогда не жгли костров, не приносили домой маленьких собачат и котят, не лазали по деревьям, не ходили гулять на крыши, не путешествовали по лужам и не пачкали одежду, не разбивали коленки, не верили в гномиков. Они целыми днями ходили парами друг за другом, хором пели песню «ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ» и ябедничали друг на друга. Дети были до того примерные, что сам знаменитый доктор Пяткин не знал, как их вылечить. Потому что от непослушности лекарства уже были, а от послушно-

сти – нет. И доктор Пяткин совсем загрустил и даже подумал: «Вот бы чудо какое-нибудь случилось. Волшебство!» И от этого его большого хотения завёлся гномик.

Гномик на красном автомобиле приехал в санаторий утром. Дети сидели на скамейке, сложив руки на коленях, и шёпотом рассказывали друг другу таблицу умножения.

Гномик поскорее превратился в маленького пушистого котёнка и сел перед скамейкой, жалобно мяукая.

- Смотрите, котёнок! – сказала девочка с бантиками.
- Заразный, наверное, – сказала другая девочка.
- От котят лишаи, – сказал рыжий мальчишка.
- И глисты! – прибавил мальчик в очках.
- Надо позвать воспитательницу! – решил большой мальчик.
- Пусть посадит его в мусорное ведро! – сказала девочка с хвостиками.

Гном испугался мусорного ведра и поскорее превратился в мяч и весело запрыгал по дорожке.

- Смотрите, сейчас он попадёт в окно и разобьёт стекло! – сказал мальчик в очках.
- Позовите воспитательницу, пусть запрет его в кладовке.

Гномику не хотелось в кладовку. Он превратился в художника с красками и сказал:

- Давайте я нарисую вас всех прямо тут, на асфальте.

Тогда дети построились парами и пошли к воспитательнице и сказали ей хором:

- А чего там дядька какой-то сейчас асфальт своими красками вымажет?
- Где дядька? Какой дядька? – Воспитательница Алла Потаповна вышла на улицу.

А гномик уже превратился в невидимку.

- Да ведь тут никого нет, – сказала Алла Потаповна.

А сама подумала: «Так, вот они уже начинают что-то выдумывать. Обязательно расскажу об этом доктору Пяткину. Может быть, дети выздоравливают?»

И ушла.

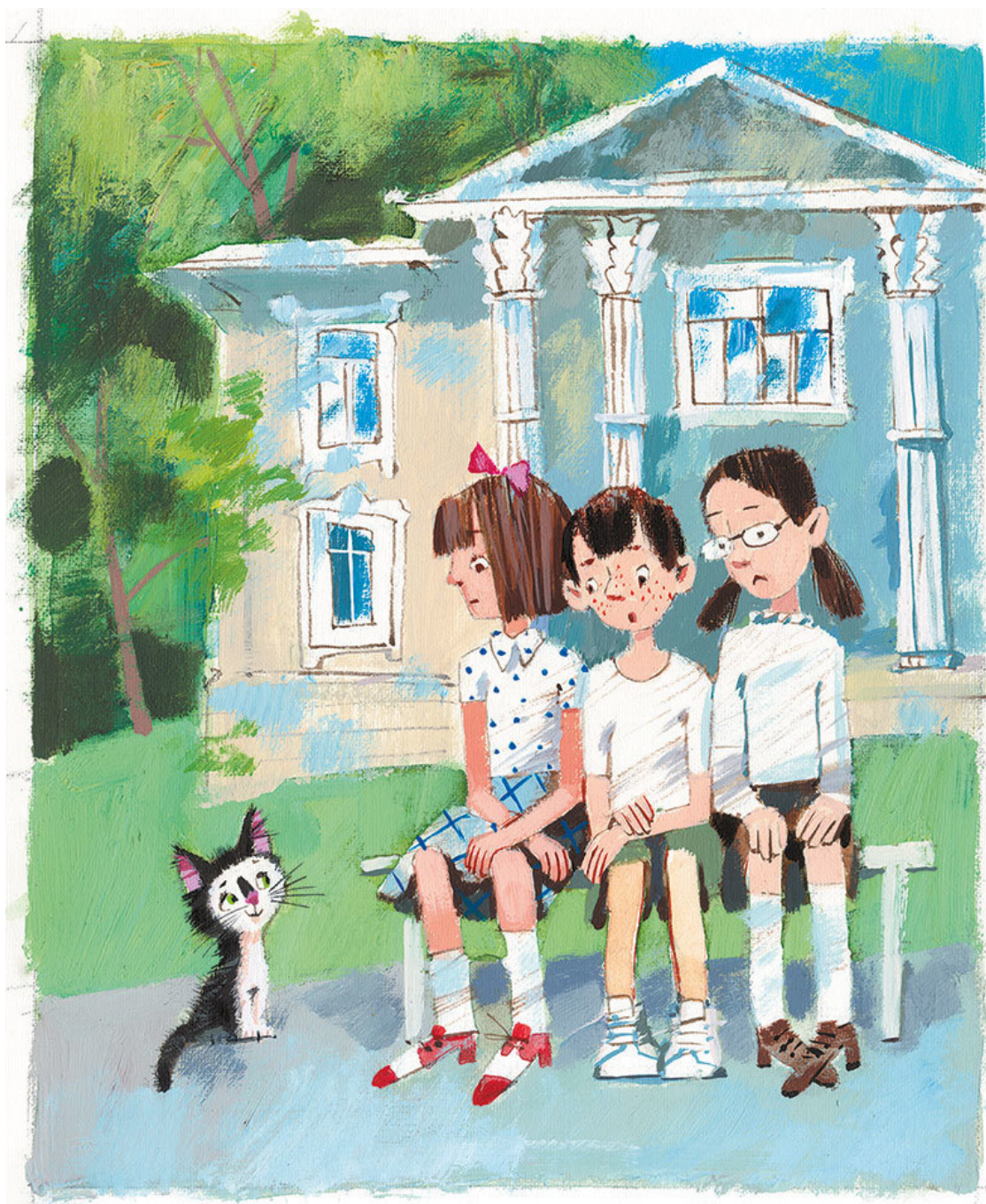
А гномик превратился в самого себя, в гномика на красном автомобильчике, и сказал:

- Знаете, ребята, скажу вам честно, я – гномик.
- Гномиков не бывает, – хором сказали примерные дети.

И тогда гномик совсем обиделся. Ещё бы не обидеться – ты спешишь на помощь в красном автомобиле, смотришь, слышишь, разговариваешь и превращаешься изо всех сил, а тебе говорят, что тебя не бывает.

«Ну хорошо же!» – подумал гномик и превратился в дождь. Дождь намочил детей, и они превратились в маленьких лягушат.

– Дети, идите есть клубнику с молоком! – позвала воспитательница Алла Потаповна и вышла на крыльцо.

Но никаких детей не было.

– Куда же они подевались? – удивилась Алла Потаповна. – И откуда вдруг столько лягушат?

– Это мы! Это мы! – закричали лягушата и стали подпрыгивать, чтобы Алла Потаповна их получше разглядела.

– Что за шутки? – строго спросила Алла Потаповна и прибавила жалобно: – Дети, перестаньте безобразничать.

Она наклонилась и увидела, что у одного лягушонка веснушки, у другого – очки, а третий – с бантиками.

Она схватила за голову:

– Кто вам разрешил превращаться в лягушат?! Нет, это не санаторий для примерных детей. Это просто зоопарк для безобразников! Сию минуту превращайтесь обратно!

– Мы не можем! – завопили дети. – Нас заколдовали!
– Не выдумывайте! – рассердилась Алла Потаповна. – Превращайтесь обратно! Считаю до трёх! Раз! Два! Два с половиной! Два и три четверти! Три!!!
Но никто не превратился.

Алла Потаповна всплеснула руками и побежала звонить доктору Пяткину. А лягушата прыгали парами и хором пели песню «В траве сидел кузнечик».

«Так вам и надо!» – сердито подумал гномик. Он превратился в еловую шишку и смотрел на лягушат с высокой-высокой ёлки.

Приехал доктор Пяткин.

– Здравствуйте! – хором закричали лягушата.

Доктор надел очки, наклонился поближе к лягушатам, снял очки и упал в обморок.

Но тут же вскочил на ноги и сказал:

– Случай очень сложный! Необходимо посоветоваться с заграничными докторами и знаатоками лягушек. Я немедленно увожу лягушат в Америку. Алла Потаповна, вызывайте вертолёт!

– Не хотим в Америку! – захныкали лягушата. А один, самый большой и толстый, стал плакать и звать маму.

«Ну ладно. Так уж и быть», – подумал гномик. И как был еловой шишкой, так и свалился с ёлки.

Шишка упала на лягушат, и они опять превратились в детей. Дети стояли и чихали, чихали, чихали. Из их носов вылетали очень красивые разноцветные бабочки.

Когда бабочки кончились, доктор вытер лысину платком и спросил:

– А бабочки-то как у вас в носах очутились?

– Это всё он, он! – закричали дети. – Такой меховой, маленький, с бородой и в красной шапочке. То в мяч превратится, то в котёнка. На красном автомобиле приехал. Гномик, в общем!

– Но ведь гномиков не бывает! – сказал доктор Пяткин.

– Ещё как бывают! – закричали дети. – Да вот он, вот он!

На дороге сидел маленький и толстый щенок с висячими ушками.

– Какой же это гномик? – удивился доктор. – Это щенок.

– Он только притворяется щенком. А сам сейчас ка-ак превратит нас опять...

Доктор Пяткин взял щенка под пузико и внимательно рассмотрел. Щенок тявкнул и лизнул доктора в щёку.

– Наверное, он есть хочет, – догадался толстый мальчик.

– Надо было его сразу накормить, когда он в котёнка превратился, – сказала девочка с бантиками.

– Давайте же скорее его кормить! – крикнул мальчик в веснушках. – Я ему свой суп отдам.

– А я – компот!

– А я положу его спать к себе на подушку!

Дети схватили щенка и потащили в дом.

«Удивительно! – подумал доктор Пяткин. – Без всякого лечения за несколько дней примерные дети стали самыми настоящими выдумщиками!»

И правда, с тех пор дети перестали ябедничать, полюбили котят и щенков и верят в гномов.

А гномик уехал на красном автомобильчике обратно в лес, спрятался в тёплый мох и спит, пока не придёт время снова появляться, если кому-нибудь понадобится.

А щенок был настоящий щенок, а не гном. Щенок давно вырос и стал здоровенным барбосом.

День рождения Дерева

* * *

Приятно поутру встретить добрую умную собаку с тёплыми ушами. Вот Тёме сегодня повезло. Идёт через двор, а навстречу – собака. Уши тёплые-тёплые. Тёма специально потрогал. И она ему ничего не сказала. Посмотрела своими умными глазами с пониманием и пошла, мохнатая, дальше. И Тёма тоже дальше пошёл. Вдруг слышит, кто-то вздыхает. Сначала один раз, а потом и второй. Так печально и тихо: «Ах ты, боже мой, ах ты, ох-ох-ох...» Тёма оглянулся. Вокруг никого не было. Только старое чёрное Дерево росло себе и росло.

– Дерево, – спросил Тёма строго, – это ты тут охаешь?

– Я, детка, – ответило Дерево и опять вздохнуло.

– Что же ты вздыхаешь? – удивился Тёма. – Или тебе не нравится жить в нашем чудесном городе, где столько всего интересного?

– Очень нравится, детка, – ответило Дерево. – А вздыхаю я потому, что у меня сегодня день рождения.

– Вот это да! – удивился Тёма. – А я и не знал, что у деревьев бывают дни рождения.

– Сегодня мне исполняется двести тридцать два года, – грустно сказала Дерево и вздохнуло ещё раз.

Тёма даже отошёл подальше и запрокинул голову, чтобы оглядеть Дерево со всех сторон.

– Значит, ты старше меня на двести двадцать пять лет, – сосчитал он. – Пожалуй, я буду называть вас на «вы». Вы как мой прапрапрадедушка.

– Да, – вздохнуло Дерево. – Я было совсем маленьким ростком, когда в этом городе и вообще на всём белом свете не было ещё ни жвачки, ни электричества.

– Что же вы вздыхаете, если у вас день рождения?! – воскликнул Тёма. – Вам, наверное, надарили кучу подарков! А какие подарки дарят деревьям?

– Никто мне ничего не подарил. Никто не знает, что у меня день рождения.

– Давайте я вам что-нибудь подарю! – предложил Тёма. – Хотите толстый зелёный фломастер? Или апельсин? Или...

– Скажи, детка, а хорошо ли ты учишься? – спросило Дерево.

– Хорошо, хорошо! – похвастался Тёма. – У меня только по пению четвёрка, потому что я громче всех пою. А остальные пятёрки, все до одной.

– Значит, ты не безобразник? – догадалось Дерево.

– Нет, что вы! Я – командир всех пускателей бумажных корабликов.

– Какая неприятность, – сказала Дерево и вздохнуло совсем грустно. – Куда же подевались настоящие безобразники? Или хотя бы просто озорники? Раньше их было хоть пруд пруди. А теперь – кот наплакал. Ах, какие раньше были замечательные безобразники и озорники. Они всё залезали на меня и сидели на моих ветках. Это было так здорово, так приятно. А одна девочка даже построила дом во-он там, наверху, между теми ветками. Это была самая большая безобразница. Когда её ругали дома, она прибегала, вскарабкивалась на мои ветки и пряталась. А потом её родители стояли внизу и упрашивали спуститься. И тогда она кидала в них шишками. А потом девочка выросла и забыла меня.

– Какими шишками? – удивился Тёма. – Разве же вы ёлка?

– Я? – задумалось Дерево. – Нет, я не ёлка. Значит, она кидала в них желудями.

– Но вы совсем не похожи на дуб! – воскликнул Тёма.

– Да, пожалуй, – согласилось Дерево. – Знаешь, детка, я так давно живу на свете, что даже не помню, дуб я, или тополь, или ещё кто-нибудь. Но это не важно. Главное, что я очень скучаю без озорников. Вот если бы кто-нибудь сидел на моих ветках и болтал ногами – я бы так обрадовалось, так обрадовалось.

Тёма подпрыгнул, чтобы ухватиться за самую низкую ветку, но так и не дотянулся.

– Ладно, не грустите, – сказал Тёма. – Стойте и ждите. А я что-нибудь придумаю.

Тёма побежал в школу. Пока он разговаривал с Деревом, уже давно начался урок. И Тёма опоздал. А учительница Лизавета Андреевна была очень строгая. Она была до того строгая, что её боялись не только ученики, но и всякие вещи. То доска перепугается и спрячется, то сумка исчезнет. Тёма прибежал в класс, а Лизаветы Андреевны ещё не было. Она сама опоздала. Ждала трамвай на остановке, и, когда трамвай приехал, она так строго на него посмотрела, что трамвай испугался, попятился и уехал задним ходом. А строгой Лизавете Андреевне пришлось идти в школу пешком.

Тёма первым делом спросил у главного двоечника Чмокина:

– Чмокин! Можешь на одно дерево залезть?

Чмокин говорит:

– Я куда хочешь залезть могу, но не могу никуда лезть – я слово дал, честное благородное слово, вести себя прилично.

Маня Симпатиягина сказала:

– Тёма, если тебе очень надо, то я могу на дерево залезть.

Гоша Нямский как захохочет:

– Ты? На дерево? Ты же староста! Видали – староста на дереве!

Маня обиделась:

– Ну и что, что я староста! Зато я на велосипеде ездить умею, стоя и без рук.

Тогда Глаша Стекляшкина спросила:

– А зачем тебе на дерево? У тебя там что-нибудь случайно застряло?

– Да нет! – сказал Тёма. – Просто у этого Дерева сегодня день рождения. Ему исполняется двести тридцать два года. А его ещё никто не поздравил. И ничего ему не подарил. Поэтому надо скорее залезть и сидеть на его ветках – потому что больше всего на свете это Дерево любит, когда всякие безобразники сидят у него на ветках и болтают ногами.

– Что же ты раньше сразу не сказал? – воскликнула Стекляшкина, и все побежали залезать на Дерево.

И залезли. Все! Вдвадцатером. Сидят и ногами болтают.

– До чего же хорошо, до чего же здорово! – говорило Дерево. – Вот теперь я чувствую, что у меня сегодня настоящий праздник.

Ветки у Дерева были такие толстые, сильные и надёжные, что на них можно было сидеть, как на скамейке, и видеть небо, которое оказалось совсем близко.

Но в это время мимо проходил директор школы Джон Николаевич. Он сегодня тоже опаздывал в школу. Но не потому, что от него уехал трамвай. А потому, что у него потерялся дедушка. Это случилось давно, когда Джон Николаевич был маленьким. Дедушка ушёл за бубликами и куда-то с тех пор запропастился.

А сегодня утром от дедушки пришло письмо. Дедушка писал, что у него всё хорошо и что он стал наконец королём на одном острове в Тихом океане. Джон Николаевич так обрадовался, что даже не поверил. Он решил, что это он спит и ему всё снится во сне. Поэтому он попросил соседей, чтобы они его ущипнули. Но они ущипнули его слишком сильно, и пришлось даже вызывать доктора.

Поэтому директор школы Джон Николаевич сегодня немножко опаздывал на работу и теперь шёл дворами, чтобы покороче. Вдруг видит – на большом чёрном Дереве много всего пёстрого торчит. Пригляделся получше, сощурился повнимательнее, очки протёр – да это же целый класс на ветках расселся и ногами болтает.

Джон Николаевич удивился:

– Дети! Вы почему на Дереве, а не на уроке?

– А мы это Дерево с днем рождения поздравляем.

Джон Николаевич хотел было тоже на Дерево залезть, подпрыгнул, но не дотянулся. Тогда он пошёл в школу. И видит, Лизавета Андреевна стоит посреди пустого класса.

Джон Николаевич ей говорит:

– Не беспокойтесь, всё в порядке, ваши дети на Дереве. Во-он там, во дворе.

Лизавета Андреевна сделала самые строгие глаза и пошла к Дереву. Тёма и его друзья сверху увидели Лизавету Андреевну и думают: «Ну всё. Караул». А она уже совсем близко! И тут Дерево протянуло свою чёрную ветку, погладило её по голове и сказало:

– Это ты, Лизавета?

Она говорит:

– Да, Дерево, это я.

– Чего же ты так давно не приходила? – спросило Дерево. – Неужели ты забыла меня?

– Нет, нет, я тебя совсем не забыла, – ответила она. – Просто дел как-то много. Даже некогда на Дереве посидеть. Но я тебя помню, ты не думай. Ты всё равно моё самое любимое Дерево.

– Я тебя тоже всё время помню, – сказала Дерево. – Ты самая настоящая безобразница из всех безобразников. Ты так здорово кидалась шишками... Или каштанами?..

Лизавета Андреевна так ловко подпрыгнула, что сразу оказалась высоко на ветке старого Дерева и прислонилась к стволу. А ствол был такой широкий, что, даже если бы Лизавета Андреевна, Джон Николаевич, и Тёма, и Глаша взяли за руки, их рук всё равно не хватило бы, чтобы обнять старое Дерево.

Дерево было так счастливо. Теперь у него был настоящий день рождения.

Ананасовая история

* * *

Однажды Тёма и Мотя шли по улице и встретили ананас. Ананас быстро катился по дорожке. Тёма и Мотя сели на корточки и поймали его. Ананас был не большой и не маленький.

– Видно, тут проезжала машина, полная ананасов, – догадался Тёма. – И один ананас потерялся.

– Отнесём его к тебе домой, – решила Мотя.

Дома был Тёмин папа.

– Замечательный ананас! – обрадовался он. – Вот завтра к нам в гости придут Вася и его папа Андрей Владимирович, и мы все вместе его съедем. А пока положи-ка его в холодильник.

Они положили ананас в холодильник и сели играть в ЕСЛИМЫСЛИПОСЛЕ. (Отличная игра! Про неё – когда-нибудь в следующий раз.)

Вдруг послышался стук.

– Входите, входите, – сказал Тёмин папа. – У нас не заперто.

Но никто не вошёл, а стук послышался снова.

– А! – догадался Тёма. – Это, наверное, наш сосед наконец нарисовал портрет своей морской свинки и теперь вбивает гвоздик, чтобы повесить его на стену.

Застучали сильнее и чаще.

– Это, по-моему, в ванной, – сказала Мотя.

– Надо пойти посмотреть, – предложил Тёма, и втроём они вышли в коридор.

Стучали совсем близко.

– Это в холодильнике! – прошептала Мотя, и глаза у неё стали круглые.

Тёмин папа подошёл к холодильнику, прислушался и распахнул дверцу.

В холодильнике всё было в порядке. Ананас лежал на нижней полке. Больше никто не стучал.

– Странно, – сказал Тёмин папа и закрыл дверцу.

И все снова сели играть.

Тут опять застучало. Все переглянулись.

Папа вскочил, подбежал к холодильнику и распахнул дверцу.

Стук прекратился. Ананас лежал на нижней полке. Рядом с ананасом натекла лужица молока. Это на верхней полке пакет перевернулся.

Папа вытащил пакет и оглядел со всех сторон.

– Удивительно, – сказал он, промокнул молоко тряпочкой и закрыл дверцу.
И все снова сели играть в ЕСЛИМЫСЛИПОСЛЕ.
И тут опять послышался стук.
Папа хлопнул себя по лбу.
– И как я сразу не сообразил! – воскликнул он. – Это же знаменитый ансамбль «Ого!» репетирует на чердаке!
– А молоко? – спросила Мотя шёпотом.
Папа перестал смеяться и вскочил.
– Сидите в комнате, – велел он, а сам подкрался к холодильнику на цыпочках и храбро распахнул дверцу.
Пакет молока опять был перевернут.
Папа вытащил ананас и посмотрел на него очень внимательно.
А потом даже наклонился и прислушался.
– Видно, скоро гроза будет или погода меняется, – сказал он. – Что-то мне всё мерещится.
У меня, наверное, голова болит. Мне кажется, что ананас фыркает.
Тёма и Мотя прибежали в коридор и стали прислушиваться, наклонившись над ананасом.
– Фыркает, – сказала Мотя.
– Ещё как фырчит, – сказал Тёма.
– Это он хочет, чтобы мы его поскорее съели, – объяснила Мотя. – Ему скучно там, в холодильнике.
– Точно! – согласился Тёма.
И папа взял в руки длинный острый нож.
Ананас положили на стол.
– Я не ананас! – закричал вдруг ананас. – Я ёжик!
И прямо тут же на столе превратился в ёжика.
– Ну и холодрыга у вас в холодильнике, – сказал он.
– Дети, хватит шалить, – сказал Тёмин папа. – Ну кто вам разрешил тащить в дом ежа, да ещё заколдованного?
– Мы думали, он ананас, – сказал Тёма. – Мы не виноваты.

– Не виноваты, не виноваты, – сказал ёжик. – Это я нарочно в ананас превратился. Бежал по улице, бежал, вдруг вижу, дети идут. Вот, думаю, превращусь-ка поскорее в ананас, а то

они увидят ёжика и начнут руками хватать, в какую-нибудь старую шляпу заворачивать, ещё в живой уголок потащат. Терпеть не могу в живом уголке! Молоко пить заставляют...

– Разве ёжики не любят молоко? – удивилась Мотя.

– Мы зефир в шоколаде любим, – вздохнул он. – Ну, там, клубничный кисель еще...

Солёные огурцы...

– Этого у нас нет, – огорчилась Мотя.

А Тёма угостил ёжика мармеладом.

Ёжик мигом съел мармеладину и облизнул свой круглый нос.

– Как же ты здесь оказался? – спросил Тёмин папа. – Ведь ёжики живут в лесах.

– Да я так как-то... – застеснялся ёжик. – Это самое...

Потом он посмотрел на папу, Мотю и Тёму и сказал:

– Только никому не говорите. Я убежал из живого уголка. Не могу я в этом уголке...

Там тесно и скучно. А по соседству ещё эти кролики. Выпьют вина из одуванчиков и кричат, ругаются, топают. В общем, настоящие кролики... А я так соскучился по чистой траве.

Папа, Мотя и Тёма вынесли ёжика на улицу и осторожно положили на газон. Чтобы никто не заметил и не утащил его в живой уголок.

– Пойду во Свояси, – сказал ёжик.

– А это где? – удивился Тёма.

– Свояси, – мечтательно вздохнул ёжик. – Это там, за шестью полями и тремя речками.

Там живёт мой мохнатый друг Кот Барбосный – лежит на крыльце и толстеет. По утрам во Своясях бывает густой туман, и его можно есть сколько хочешь. Одни говорят, что он похож на кисель, а другие – что на шоколадный крем. На самом-то деле это ежевичный зефир. Ах, Свояси – это родина всех настоящих ёжиков. До встречи во Своясях. Пока! – шепнул ёжик и побежал по газону.

А никто и не заметил ёжика. Все шли по своим делам. Никто даже и догадаться не мог, что бежит по тротуару и мостовым ёжик, чтобы скорее попасть в лес, где чистая молодая трава.

Только милиционер Шоколадкин посмотрел на ёжика очень внимательно. На то он и милиционер, чтобы на всех внимательно смотреть. Ёжик тогда как раз дорогу перебежал. Почувствовал, что на него милиционер смотрит, и на всякий случай снова ананасом прикинулся. А лапки не успел убрать.

«Грипп у меня, что ли? – подумал милиционер Шоколадкин. – Какие-то ананасы с лапками мерещатся».

Милиционер Шоколадкин стал щупать свой лоб и так задумался, что включил зелёный свет и долго не переключал. А когда переключил, то пожарной машине пришлось остановиться. Но ничего страшного не случилось, потому что пожарные спешили не на пожар, а в Старый Парк – танцевать, пить ситро и кататься на каруселях.

Кот Барбосный

* * *

У эрделихи Дуни было много внуков – маленьких эрделят.

А один внук был даже спаниель-кокерёнок. Рыжий такой. Звали его Чем-Чем. У этого Чем-Чема был двоюродный прадедуська Кот Барбосный. Он так давно жил на свете, что никто уже не помнил, кто же он всё-таки на самом деле – кот или барбос. С виду он был довольно кошачий. Только очень большой и с висячими ушами. И с бородой, как у барбоса. К тому же он никогда не мяукал, а только тихо урчал или чихал. Он и сам уже забыл, кот он или барбос. Все привыкли, что он просто такой вот специальный, совершенно Барбосный Кот.

Целыми днями Кот Барбосный лежал на крыльце, пил чай и слушал радио. Он очень любил слушать радио. Но ему было плохо слышно. Во-первых, потому что он был уже старый. А во-вторых... Нет, надо всё по порядку.

Однажды к ступенькам крыльца подошёл лесник Алексей Юрьевич в форме с золотыми пуговицами. Он присел на корточки, достал из сумки большую тетрадь и спросил:

– Скажите, пожалуйста, кто вы всё-таки на самом деле – кот или барбос? Я переписываю население окрестностей, и мне надо вас как-то записать.

Кот Барбосный, конечно, ничего не расслышал. Он решил, что Алексей Юрьевич хочет записать его воспоминания о молодости. И он сказал:

– Однажды, лет сто или двести назад, позапрошлой осенью, из-под сарая...

– Нет, нет, нет, – построже сказал Алексей Юрьевич. – Вы мне лучше скажите, барбос вы или кот? Некрасиво в наше время не быть ни котом, ни барбосом и при этом быть и барбосом, и котом.

В это время ухо Кота Барбосного приподнялось, и оттуда выглянул лягушонок.

– Послушайте! – сердито сказал он. – Что вы кричите? У нас одна бабочка даже обратно в гусеницу превратилась!

И скорее спрятался обратно. Алексей Юрьевич так удивился, что даже замолчал. А потом сказал:

– Безобразие! Зачем вы напустили полные уши лягушат? А ещё дедушка... Стыдно! И ушёл.

А Кот Барбосный так и остался лежать на крыльце, урчать, чихать и слушать радио, которое ему не было слышно, и вспоминать детство, когда он был котёнком или, может быть, щенком.

И тут прибегают двоюродный правнук рыжий Чем-Чем и говорит:

– Дедушка, мне надо тебе что-то ужасно важное сказать. Я очень люблю одну маленькую кошачью девочку. Я её так люблю, что сегодня укусил её за хвост, а она залезла на дерево и не может слезть обратно.

Кот Барбосный сказал:

– Дорогой рыжик, ты опять забыл, что я ничего не слышу, потому что в моих просторных, мохнатых и тёплых ушах прячутся от холода бабочки и маленькие лягушата. Все они там шуршат и квакают. Но выгнать их я не могу – ведь на ветру они замёрзнут.

Чем-Чем задумался. Ему очень хотелось рассказать прадедушке о кошачьей девочке. Чем-Чем думал, думал и придумал.

– Дедушка! – сказал он. – Ты не должен слушать ушами, если уши заняты. Ты должен слушать чем-нибудь другим. Носом, например. Вот послушай...

Чем-Чем подошёл поближе к дедушкиному носу и сказал опять:

– Дедушка, я так сильно люблю маленькую кошачью девочку, что сегодня укусил её за хвост...

– Чудак! – сказал Кот Барбосный. – Лучше бы ты подарил ей конфету... Как хорошо слышно! – удивился Кот Барбосный. – Теперь всегда буду слушать только носом.

– Конфету я и сам съесть могу, – сказал Чем-Чем. – Но у меня есть ненужный цветок, – и он достал цветок из-за ошейника. – Вот понюхай, пожалуйста.

– Чем же я буду нюхать? – задумался Кот Барбосный. – Ведь носом я слушаю. Если носом ещё и нюхать, он устанет и заболеет.

– А вот нюхать ты будешь ушами! – догадался Чем-Чем. – Ну-ка попробуй, – и поднёс цветок прямо к мохнатому дедушкиному уху.

– Чудесно пахнет этот цветок! – сказал дедушка. – Когда нюхаешь ушами, всё пахнет гораздо приятнее. Какой же ты у меня умный, Чем-Чем. Ты только вот что запомни – когда ты кого-нибудь любишь, то не надо его кусать. А то этот кто-то не поймёт, что ты его любишь. Лучше тому, кого любишь, дарить что-нибудь. Только не ненужное, а вкусное или красивое.

И Чем-Чем убежал дарить кошачьей девочке цветок.

А дедушка Кот Барбосный остался лежать на своём крыльце и слушать радио. Теперь было очень здорово слышно. Там как раз началась передача «Хорошие новости». Сообщали, что известный звездочёт Наташа Реснишкина увидела в свои наблюдательные бинокли полосатую кошку. Она летела по небу, рулила хвостом, у которого был совершенно чёрный кончик, и держала усы по ветру. Звездочёт Наташа Реснишкина очень обрадовалась, потому что летучие кошки всегда появляются к снежной зиме и чудесному Новому году.

Старый Автомобиль

* * *

У меня есть друг. Он живёт недалеко от помойки, как раз напротив телефонной будки без телефона. Целыми днями он охает или просто тихо грустит. И я совсем не знаю, как его развеселить. Ведь он не пьёт лимонад, не катается на каруселях, не ходит в цирк. Потому что мой друг – Старый Автомобиль без стёкол и фонарей. Раньше он был таким красивым, что все на улицах останавливались и смотрели ему вслед. На его мягких кожаных сиденьях ездили волшебники и принцессы. А теперь у него внутри бездомные кошки и голуби прячутся от дождя.

Я часто навещаю Старый Автомобиль.

– Здравствуйте, – говорю я и кланяюсь (ведь Старый Автомобиль обожает вежливое обращение). – Как поживаете? Не болит ли у вас что?

– Ах, голубушка, – вздыхая, отвечает Старый Автомобиль. – Всё у меня болит, и я так плохо поживаю, как ещё ни один Старый Автомобиль не поживал.

– Не грустите, пожалуйста, – говорю тогда я. – Лучше расскажите мне какую-нибудь историю. Вы так много помните всего интересного.

И Старый Автомобиль рассказывает мне всякие истории.

Однажды он стал рассказывать мне вот что:

– Давным-давно в один чудесный город на белом пароходе прямо из Америки приехал я. Было раннее-раннее утро. На набережной меня видели только цветочницы и трубочисты. Они очень обрадовались и махали мне руками. А потом меня спрятали в специальную карету, запряжённую двенадцатью лошадьми, и повезли во дворец. Ведь из Америки меня привезли не для кого-нибудь, а для самой принцессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.